

В письме 147 своему другу Олимпию Синезий описывает жизнь, которую ведет в деревне, как жизнь самую простую, патриархальную, как „жизнь во времена Ноя, когда справедливость еще не была подавлена“¹.

Если верить Синезию, то в деревне преобладают свободные земельцы, которые относятся к Синезию без всякого подобострастия; они по-соседски помогают друг другу в полевых работах, разведении скота и на охоте. Кругозор их очень ограничен, и они не знают ничего, что делается за пределами их округа; они с глубоким недоверием слушают рассказы, что море в состоянии доставлять людям пропитание; они знают о существовании императора, так как об этом им ежегодно напоминают налоговые сборщики, но большинству даже не известно его имя².

Население Ангимаха, по словам Синезия, не испытывало недостатка в продуктах питания: белый хлеб, всякие фрукты и овощи, замечательный мед и козье молоко (коров не доили) имелись в достаточном количестве. Изготавливалось много вина, оливкового масла, настолько жирного, что оно могло быть с успехом использовано для горения. Своим друзьям Синезий посылал в подарок превосходных лошадей, страусов, вино, оливковое масло, сильфий и другие продукты.

Любимыми занятиями его были садоводство и охота. „Мои пальцы, — говорит он, — привыкли более к лопате, нежели к перу“³. Охота была его настоящей страстью. То была соединенная с опасностью охота на диких зверей в ливийских степях и пустынях. Лошади и собаки, необходимые для охоты, были предметом его особой любви. До какой степени он увлекался охотой, показывает его собственное свидетельство, что часто во сне его воображение рисовало следы зверей, их убежища, пути и средства, которыми их должно преследовать⁴.

Синезий жил попеременно в Ангимахе и Кирене. Так, в Кирене было написано письмо 109, адресованное его брату Евоптию, проживающему в Фикунте, в 16 километрах от Кирены.

В этом любопытном письме проявляются предрассудки пентапольской знати, считавшей для себя унизительным путешествие пешком. Случилось так, пишет Синезий, что все лошади, ослы и мулы были отправлены на пастбище. Синезий хотел пройти к брату пешком, но родные признали такое путешествие недопустимым, унизительным и насильственно задержали его дома; пришлось отправить письмо с гонцом⁵. Синезию очень хотелось видеть брата, который недавно был в Птолемаиде и, как обычно, привез из префектуры новости, которыми охотно с ним делилось начальство. Синезия больше всего интересует, произошло ли нет какое-то таинственное событие на Западе. Очевидно, Синезий сильно интересовался событиями в Италии и Риме. Мы не знаем, идет ли здесь речь о победе Стилихона над Радагайсом (405 г.) или о гибели самого Стилихона (408 г.).

Конечно, еще больше интересовался Синезий новостями из Константинополя, которыми, в свою очередь, спешил поделиться со своим братом.

Так, он сообщает брату, что один из его соседей, врач Сириан, привез ему новость из столицы, что комит Иоанн, друг Аврелиана и

¹ PG, t. 66, col. 1549.

² Ibidem.

³ Ibid., col. 1173.

⁴ Ibid., col. 1308.

⁵ Ibid., col. 1492.